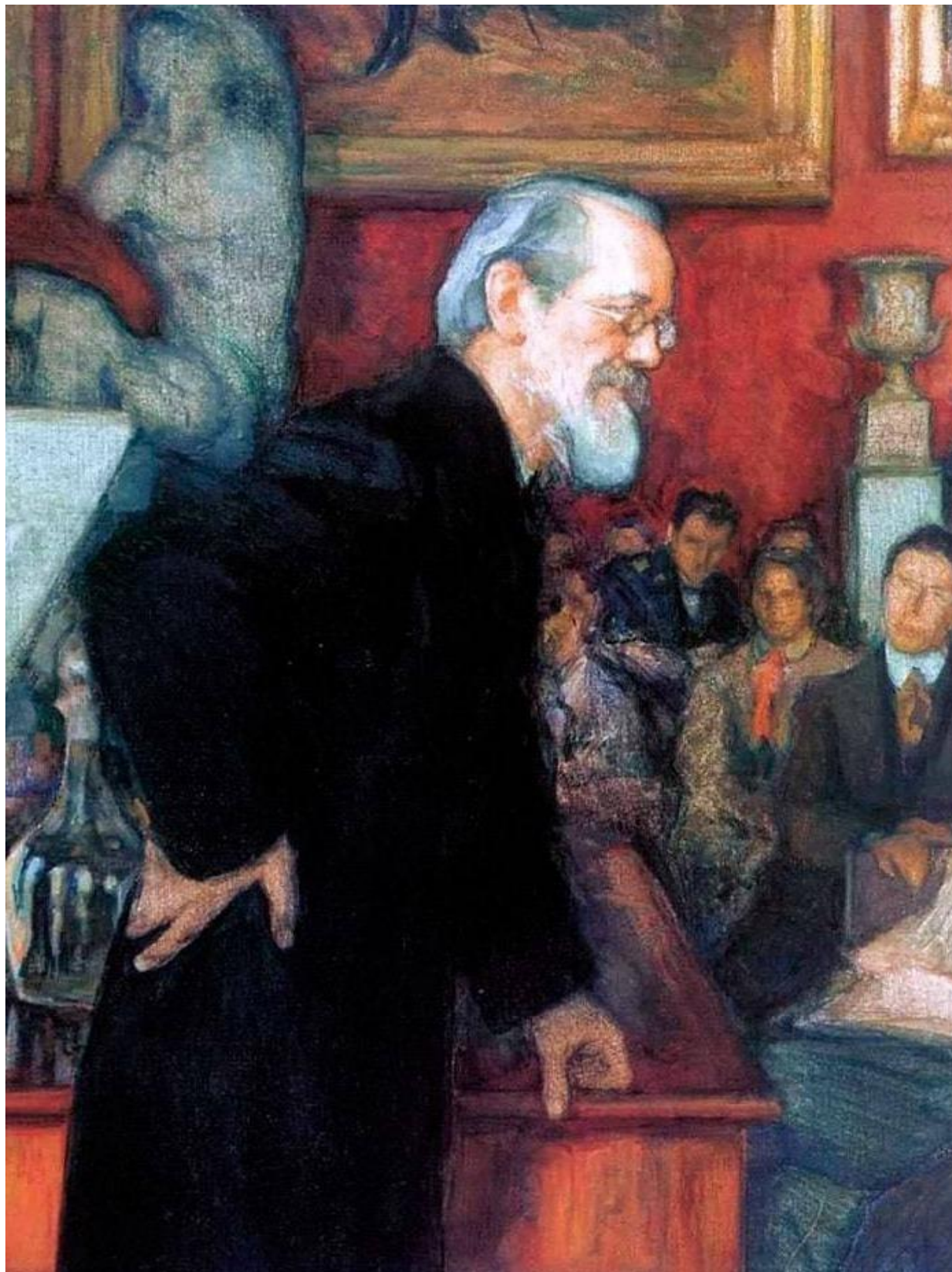

ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРА

В ГУМАНИТАРНОМ ДИСКУРСЕ

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

27-28 апреля 2021 года

Воронеж - 2021

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
ФБГОУ ВО «ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ ДОНЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ГОУ ВПО «ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРА

В ГУМАНИТАРНОМ ДИСКУРСЕ

**Международная научно-методическая
конференция**

27-28 апреля 2021 года

Воронеж - 2021

УДК : 008 (082)
ББК : 71.01
К 90

Редакционная коллегия:

Кукарников Д. Г., канд. филос. наук, доцент

Сулимов С. И., канд. филос. наук, доцент

Рагозина Т. Э., доктор филос. наук, доцент

Философия и культура в гуманитарном дискурсе. Материалы международной научно-методической конференции 27-28 апреля 2021 года / Отв. редактор к. филос. наук, доц. Сулимов С. И. – Воронеж : Воронежский ЦНТИ – филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, 2021. – 322 с.

В сборнике рассматриваются различные аспекты современной философии, теории и жизненной практики культуры в контексте современного гуманитарного знания. Значительное место отводится темам из областей социальной философии и историко-культурного краеведения.

Для культурологов, философов, историков-краеведов, специалистов в области музейного и библиотечного дела, а также всех, интересующихся вопросами философии и культуры.

УДК : 008 (082)
ББК : 71.01

Статьи публикуются в авторской редакции

ISBN

© ФБГОУ ВО «ВГУ»
© Авторы статей, 2021

При перепечатке материалов статей и цитировании ссылка на сборник обязательна.

СОДЕРЖАНИЕ

ЧЕЛОВЕК – ОБЩЕСТВО – КУЛЬТУРА КАК ПРЕДМЕТ ФИЛОСОФСКОЙ РЕФЛЕКСИИ

Рагозин Н. П.	Развитие философского понятия «труд» в «Немецкой идеологии» как становление материалистического понимания истории	7
Дрожжина С. В.	Роль столыпинской национальной идеи в формировании территории Российской империи («финский вопрос»)	28
Рагозина Т. Э.	Человек как предмет философской рефлексии	35
Безгусько Н. А., Зырина Я. А.	Интерпретации образа человека в мировоззренческих картинах мира: социально-философский анализ	46
Беженарь М. С.	Проблема человека в философско-исторической концепции марксизма	54
Молодцов Б. И.	Мих. А. Лифшиц: материализм и действительность духа	61
Лугуценко Т. В., Товчига А. С.	Документы о человеке в пространстве Интернет-сети	67
Ретинский С. Г.	Понятие «деятельность» как теоретическое выражение ограниченности антропологического принципа в философии	71
Лемешко Г.А.	Философские перипетии учения Тейяра де Шардена о ноосфере	76
Овсяникова Д.Д.	Понятие культурной памяти: проблема теоретических предпосылок	84
Армен А. С.	Феминизм как «кривое зеркало» проблемы субъектности исторического процесса	92
Петрова Е. И.	Формирование этноса и нации в свете Западной философской мысли	98
Герасимов А. В.	Поиски национальной идентичности в зеркале философии и социологии постмодерна	104
Емец И. А.	Общественное мнение в структурно-уровневой организации обыденного сознания: метасистемный подход	114
Гижа А. В.	Симулятивная методология Кастельса как характерное явление постсовременности	124
Отина А. Е.	Фрагментированное сознание постмодернизма	133
Лустин Ю. М.	Культура типологического познания личности в экофилософской парадигме современности	137
Ширкова И. В.	Проблемы формирования культуры прав человека: социально-философский аспект	143

Ромадыкина В. С.	Национальная идея как метафизическая реальность	146
Соловьёва Р. П., Соловьёва Ю. М.	Проблемы развития современной культуры	149
Измайлова Д. И.	Культурная универсализация в контексте современных глобализационных процессов	154
Лобовикова Е. А.	Антропологические матрицы рекламы	160
Ковалева И. И., Писарева А. В.	Роль социально-гуманитарных наук в патриотическом воспитании молодёжи	164
Кулькова О. В.	Культура чтения как средство активизации процесса самообразования будущих специалистов	168

ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРА

Modeva M. T.	The socialization of cultural heritage for the purposes of cultural tourism as a social challenge.....	173
Губман Б. Л., Ануфриева К. В.	И. Кант и М. Хайдеггер: аналитика продуктивного воображения и опыт бытия во времени истории...	180
Дьякова Т. Д., Подымский А. М.	Цифровой гедонизм и диджимодернизм как обратная темная сторона современной западной культуры.....	186
Арапов А. В.	К вопросу об идейных основаниях Перестройки...	198
Кукарников Д.Г.	Исторический опыт и формирование идеи репрессивной толерантности в концепции Герберта Маркузе.....	201
Ануфриева К. В.	О. Шпенглер: антропологические истоки исторического опыта.....	209
Сулимов С. И., Римская О. Н.	Псевдоморфоза как социально-духовный феномен (на примере Греко-Бактрийского царства).....	214
Жигульская Д.В.	Неджип Фазыл Кысакюрек как символ консервативной политической мысли в современной Турции.....	224
Морозова И. Н.	И. Я. Билибин о русской народной культуре: актуальные аспекты «вовлеченного» дискурса в гуманитарном познании.....	228
Потанин С. С., Литвинов М. Ф.	Компаративистский анализ концепций симулякра Батая и Бодрийяра.....	232

Журавлева И. А., Стрельникова И. Ю.	Феномен поворота в культуре.....	236
Аванесян А. А.	Представление об опыте исторического познания в философии Б. Кроче.....	241
Matkarimova A. I., Toshtemirov E. N.	Problems of homogeneous direct objects in different system of language.....	247
То'хтаматова У. В.	Comparative typology of English and Uzbek proverbs and sayings expressing the concept of love.....	253
Зуева А. В.	Нарциссизм как характеристика современной культуры.....	256
Шамаева В. В.	Образы телесного в философском осмыслении.....	260
Шаповалов И. С.	Танатотуризм как черное зеркало современной мировой культуры.....	263
Ряполов В. Н.	Советские поэты и писатели: к вопросу о политике украинизации 1920-30-х гг.....	271

КУЛЬТУРА И ЖИЗНЬ

Azamjonova K. N., Matkarimova A. I.	Special psychological aspects of learning foreign languages.....	282
Egamberdiyeva I. A.	An approach to intercultural communication in teaching English.....	285
Вербицкая О. Н.	Память сердца.....	289
Ряполов С. В.	Уильям С. Берроуз о смерти, бессмертии и космосе.....	293
Швечикова А. А., Горелова С. А.	Природа родного края в жизни и творчестве россосанской поэтессы Р. Е. Дерикот	298
Данилова К. Ф.	И образы всплывают вечные.....	306
Сведения об авторах		316

УДК : 316.728; 141.78

ББК : 87.6

**Поиски национальной идентичности
в зеркале философии и социологии постмодерна**

А. В. Герасимов

Луганский государственный педагогический университет
(г. Луганск, ЛНР)

Для изучения различных аспектов идентичности населения в условиях российско-украинского приграничья, в 2018 – 2020 гг. нами была проведена серия из семи фокусированных групповых интервью (далее – ФГИ) и 71 глубинное интервью (далее – ГИ). Отметим, что транскрипты ФГИ и ГИ были подвергнуты анализу в соответствии с методикой А. Страусса и Дж. Корбина. Также нами был проведен анкетный опрос 759 респондентов. Подавляющее большинство респондентов, принявших участие в ФГИ, ГИ и анкетном опросе, являются жителями ЛНР.

В анкетном опросе (как и в ГИ и ФГИ) наблюдается значительный перекоп в сторону молодежи, т.е. лиц до 35 лет (68,1%). Соответственно лиц среднего и старшего возраста (т.е. от 35 лет и старше) было опрошено – 31,9%. Обратим внимание, что это такой перекоп в сторону молодежи мы делали намеренно. Нам было интересно в первую очередь узнать об идентичностях в повседневных жизненных практиках именно молодого поколения, т.е. родившегося и социализировавшегося после развала СССР, при так называемой независимой Украине.

Анализ данных ФГИ и ГИ свидетельствует, что часть молодежи, высказывая мнение о том, что будущее Донбасса вместе с Украиной, впадает в антиисторизм и некий инфантилизм, наивно рассуждая как бы было хорошо, если бы Донбасс вернулся на Украину, но не ту, которая есть сейчас, а ту, которая была до 2014 года ¹. Представители старшего поколения ЛНР более реалистичны в этом вопросе. Они понимают, что, к сожалению, как невозможно оживить погибших людей на Донбассе (в том числе мирных жителей, женщин, детей), так и невозможно повернуть историю вспять ².

¹ «Я бы хотел, чтобы вернулась Украина, которая была до войны. То есть, я бы хотел, чтобы было как раньше». (м., 20, ср., студент, с. Хорошее); «Ну как по мне, ну, я не знаю. Мне бы хотелось вернуться на Украину, но не с этой властью (имеется в виду киевская власть), не с этими взглядами на жизнь (некоторой части украинских граждан с неонацистскими взглядами)» (м., 24, ср. спец., строитель, г. Луганск).

² «Будущее Донбасса... вот, я когда-то услышала фразу, что Украина должна быть там, где есть украинцы. У нас есть украинцы, но все равно, я думаю, что нам все-таки по духу ближе Россия. Вот, это раз. И второе, после всего того, что сделала Украина по отношению к мирным жителям нашего региона, вряд ли мы сможем вообще простить, смерти детей, мирных жителей. То есть, я

Философия и культура в гуманитарном дискурсе

При этом, по данным анкетного опроса, почти половина респондентов (46,3%) считают, что будущее Донбасса вместе с РФ. Однако, почти четверть опрошенных (24,5%) затруднились ответить на вопрос о будущем Донбасса. Такой большой процент не определившихся респондентов, говорит о том, что в данном долгоиграющем конфликте, много неопределенных факторов и до конца не проявленных уровней. Многие люди, до конца не осознавая этого, чувствуют всю сложность и неоднозначность разворачивающегося конфликта на Донбассе. К тому же, достаточно большой процент людей (15,8%) испытывает полную безнадежность и негативизм в отношении будущего своего края, полагая, что у Донбасса нет будущего, т.е. за семь лет часть населения очень устало от конфликта, неопределенности и разочаровалось во всем. Но, при этом, подавляющее меньшинство респондентов (7,4%) считает, что будущее Донбасса вместе с Украиной.

Обратим внимание, у молодежи ЛНР, наблюдается сложный процесс транзита, а вернее транзитивности ценностей и повседневных жизненных практик идентичности в сложных условиях перманентной конфликтности в зоне российско-украинского приграничья.

Отметим, что и у многих наших коллег, в том числе и в России, наблюдается аналогичные представления. А именно, что якобы большинство жителей Донбасса хотят, чтобы Донбасс вернулся на Украину, состояния до 2014 г.

Интересно, что по последним опросам общественного мнения на Украине, 56,0% жителей Украины выступают против закрепления в Конституции Украины особого статуса для Луганской и Донецкой областей [5]. Из тех, кто поддерживают возвращение республик Донбасса под контроль Киева, 56,0% хотели бы, чтобы эти территории вернулись в состав Донецкой и Луганской областей Украины «на тех же условиях, что были раньше», т.е. до государственного переворота 2014 года. Таким образом, большинство населения Украины хочет, чтобы Украина была такой же, как до 2014 года, прежде всего в территориальном смысле.

Попытаемся объяснить данный феномен общественного мнения, как жителей Украины, так и части молодежи ЛНР, не только с позиций историзма, но и философии и социологии постмодерна.

Начнем с того, что в премодерне (Средневековье) главенствовал принцип теоцентризма, т.е. Бог в центре мира, всё сакрально и Священные тексты формировали у людей премодерна единую картину мира. В конце 19 века Ф. Ницше заявил: «Бог умер!», т.е. он зафиксировал процесс (начавшийся, судя по всему в 16 в.) полного перехода Западной цивилизации из премодерна в модерн. При модерне единая картина мира оформлялась в виде общественного договора и соответствующих идеологий в общественном сознании (либерализм, консерватизм, коммунизм, национализм и т.д.). При этом Бога заменила (или подменила) сциентическая наука.

считаю, что нам ближе Россия. Мы, наверное, должны интегрироваться в Россию» (ж., 57, в., учитель, г. Стаханов).

И если в физике до начала 20 века, господствовало представление о неделимости атома, то в социологии до конца 20 века считали, что человеческая личность неделимая, т.е. человек является индивидуумом. В конце 20 века постмодернисты фиксируют «смерть социальности» и трансформацию индивидуума в дивидуума, т.е. в автономную делимую человеческую личность.

Заметим, что Ж. Бодрийяр в таких работах, как «В тени безмолвствующего большинства, или Конец социального» (1982) и «Иллюзия конца» (1992), написал, что социальное, по сути, мертво, но продолжается как симуляция (отсюда понятие «симулякр»), скрывающая за потоками знаков отсутствие реальных социальных действий.

Акцентируем внимание, что идея «смерти социального» приводит к выводу о фактической «смерти» социологии, которая возникла как модернистская форма знания и должна исчезнуть с исчезновением своего предмета – социального – или превратиться в симуляцию реальной исследовательской работы [1, с. 58].

Больше того, вслед за модернистской «смертью Бога» постмодернистская «смерть социального» ведет к «смерти человека», обозначающей в онтологическом смысле не что иное, как капитуляцию жизни перед мертвой материей. Такое либеральное «остужение» объективности и плюралистической поливалентности – это результат проекции нашей ментальности на неорганические системы, безразличные к нашим моральным, эстетическим и прочим эмоциям [3, с. 99], на которых, причем и основывается идентичность человека.

Следует учитывать, что прошлое и будущее время для постмодернистов одно и то же, т.к. существует лишь в нашем сознании. При этом реально лишь настоящее время, в котором дивидуум может свободно пользоваться своим телом, а вернее его желаниями.

Отметим, что постструктурализм и постмодернизм как идейные течения философской мысли возникают в конце 1960-х гг., на фоне массовых молодежных студенческих волнений в Западной Европе. К фундаторам постмодернизма относят: Ж. Лакана, Ж. Дерриду, Ж. Батая, Ж. Делеза, М. Фуко, Р. Барта, Р. Рорти и др.

Заметим, что на смену модернистской рациональности, с ее всеохватывающим детерминизмом пришла постмодернистская раскованность, радикальная гетерогенность, непрерывная дифференциация, отрицание всякой упорядоченности и определенности формы [4, с. 371]. И если в социуме исчезает «смысл», то возникают оптимальные условия для появления нигилизма, анархии (интересно, что новые руководители Украины – Зеленский и Ко, провозгласили себя сторонниками либертарианства), уничтожения любых обязательств и обязанностей перед социумом, отрицание всех социальных норм и табу.

Парадокс неолиберального постмодерна в том, что мир теряет свою архаическую многокачественность и становится тотально однородным. И лишь в таком гомогенном пространстве может восторжествовать «эра денег» (Ж. Аттали) – всеобщего эквивалента, не знающего различий высшего и низшего, морального и аморального, аутентичного и неаутентичного [4, с. 37].

Философия и культура в гуманитарном дискурсе

В результате постмодернизм получает свое воплощение в экономическом человеке как таковом, избавленном от всех «искажающих» примесей культуры и морали.

По словам Ж. Лиотара возникло тотальное недоверие к «метанарративам», обосновывающим устойчивую целостность реального мира. В результате произошла радикальная инверсия в научной картине мира, т.к. на первый план вышли: микроуровень, микропроцессы, центробежные тенденции, локализация, фрагментация и дивидуализация. Таким образом, субъект истории растворяется во множестве, как и сама история, исчезает в становлении настоящего.

Пафос постмодернистов выразился в радикальной критике всякой «метафизики», в которую они включали, какие бы то ни были попытки рационального объяснения и обоснования действительности, в том числе принципы причинности и идентичности.

Конечно же, все вышесказанное привело постмодернистов к тяготению к иррациональности, фрагментарности, случайности, нестабильным процессам, к любым противоречивостям и релятивизму.

Не удивительно, что постмодерн ведет к уничтожению в мышлении человека и коллективной идентификации, которая строится на иерархических структурах, т.е. вертикальных социальных отношениях. В итоге, в противовес понятию структуры, представляющей собой жестко систематизированный, иерархически упорядоченный принцип организации социокультурных феноменов, Ж. Делез вводит понятие ризомы [2, с. 656–660].

Заметим, что ризома (фр. rhizome «корневище») – это одно из ключевых понятий философии постмодернизма, введенное Делёзом и Гваттари в одноименной книге 1976 г. Данное понятие призвано служить основанием и формой реализации «номадологического проекта» этих философов. Категория ризомы должна противостоять неизменным линейным структурам (как бытия, так и мышления), которые, по мнению Делёза и Гваттари, типичны для классической европейской культуры. К тому же понятие ризомы идет в противовес понятию дерева как иерархической системы передачи свойств с центральной инстанцией и рекапитулирующей памятью. Политика, наука, мораль, религия древовидны, деревообразны.

С помощью понятия ризомы постмодернисты низвергают вертикальную иерархию в горизонталь уничтожения любой иерархии, в том числе идентичности. Так как в одной личности множество делений (дивидуум, т.е. делимый, на множество проявлений в разных точках) или жизненных миров повседневности. Итак, понятие ризомы (горизонталь, поверхность) становится главным в постмодернизме.

Обратим внимание, что Делёз выдвинул некий третий образ философа, который в своих рассуждениях не опирается ни на высоту идей (Платон), ни на глубину инстинктов (Ницше). А там, где нет ни глубины, ни высоты, господствует самодостаточная и автономная «горизонталь, поверхность», повседневная посредственность.

Из этого вывод постмодернистов, – все равноценно в мире, а потому не существует иерархии ценностей: нет морального и аморального, высокого и низкого. Получается, что каннибализм, инцест – такие же повседневные события, как трезвость, целомудрие и т.д. То есть, как гениально написал Ф.М. Достоевский: «Если Бога нет, то все дозволено».

Для большей ясности добавим, что с помощью ризомы постмодернисты отвергают все бинарные оппозиции: расовые (черные – белые); половозрастные (мужчина – женщина, взрослые – дети); гносеологические (субъект – объект) и т.д. А без бинарных оппозиций невозможно построение какой-либо идентичности.

Таким образом, постмодернисты пришли к убеждению о бессмысленности поклонения и идентичности (тождественности, субъектной принадлежности) человека чему-то или кому-то.

Применяя марксистское понятие отчуждение к парадигме постмодернизма, мы можем утверждать, что пройдя школу безразличного отношения к вещам во всех их объективной и субъективной неповторимости, человек сам станет ко всему безразличным «гражданином мира». Что мы и видим, по высказываниям некоторых молодых людей ЛНР, в проведенных нами ФГИ и ГИ ¹.

Как это ни странно прозвучит, но предшественниками постмодернистов были и Ницше, и киники, и стоики, не признающие ни глубины, ни высоты. И даже Конфуций, но о нем ниже.

Другой известный постмодернист М. Фуко [7], развивал идею паноптикума. Отметим, что паноптикумом называется проект идеальной тюрьмы И. Бентама, в которой один стражник может наблюдать за всеми заключёнными одновременно. То есть паноптикум представляет собой цилиндрическое строение со стеклянными внутренними перегородками. Стражник находится в центре, но невидим для заключённых. Узники не знают, в какой именно момент за ними наблюдают, и у них создаётся впечатление постоянного контроля. Таким образом, они становятся идеальными заключёнными.

Развивая идею паноптикума М. Фуко приводит пример «дисциплинарной мечты», в которой воплощается стремление власти все видеть, оставаясь невидимой, и все учитывать, оставаясь анонимной, где паноптикум – это не просто инструмент, используемый вне и независимо от него сформировавшимися властными отношениями, но и сам способ организации и функционирования власти. Таким образом, М. Фуко видит в паноптикуме наиболее концентрированное выражение принципов дисциплинарной власти.

¹ *«Я гражданин мира, потому что я считаю, что идеология Советского Союза - это самая оптимальная идеология» (ж., 20, ср., студентка, г. Алчевск); «Я себя считаю гражданином, скорее всего мира, потому что Республика-то у нас еще не сильно признанная, вот. И мы не относимся на данный момент ни к Украине, ни к России. Если подумать, да, то напрашивается такая мысль, что мы – никто. Мы - никто за пределами нашей границы. Тут мы считаемся гражданами непризнанной Республики, чисто мое мнение». (м., 24, в., рабочий, г. Алчевск)*

Философия и культура в гуманитарном дискурсе

А теперь перенесем идею Фуко на человека и общество. Социальный паноптикум порождает самоцензуру, определяющую структуру социума. Например, человек старается вовремя прийти на работу, если ему дана правильная установка, что он находится под гипотетическим наблюдением. То есть, человек сам начинает следить за собой, определяя свои нормы поведения, по существу занимаясь тотальным самоконтролем. Так как боится, что за ним наблюдают. Заходя каждый день в социальные сети – человек сам, без принуждения, показывает средствам наблюдения за ним свою суть, свои самые сокровенные желания, если он хочет быть членом данного сообщества и общества в целом.

С точки зрения постмодерна, чем больше насыщается информацией настоящее, тем более бессмысленна жизнь человека. Поэтому манипулятивные технологии постмодерна постоянно увеличивают информационный поток (большая часть которого состоит из т.н. «постправды» и «фейков»), тем самым уничтожая дивидные формы человека бессмысленной информацией, не имеющей к жизни человека никакого прямого отношения.

Кстати, многие коллеги и на Западе, и на постсоветском пространстве ломают голову, – так в чем же феномен Зеленского? Как население Украины могло выбрать откровенного паяца, клоуна, шута?

Так вот, с точки зрения постмодерна все вполне логично. По данным социологических опросов большинство населения Украины являются пассивными потребителями информации. То есть большинство граждан Украины не в состоянии перерабатывать постоянно увеличивающийся поток информации и формировать из него какую-то более-менее непротиворечивую, единую картину мира. При этом, сама по себе информация по телевидению и в Интернете не дает целостной картины мира, да и не может дать в принципе. Поэтому человек постмодерна всего лишь повторяет обрывки чужих мыслей, куски нарративов, которые по своей сути крайне фрагментированы.

К тому же сам украинский социум крайне расколот, фрагментирован сам по себе, что проявляется в так называемых сообществах социальных сетей, где спокойно объединяются люди с обрывками иногда противоречивых идеологий.

Украинские социологи считают, что таких пассивных потребителей информации в Украине около 75,0%, примерно столько же избирателей Украины отдали свой голос за Зеленского во втором туре президентских выборов на Украине в 2019 г.

Обратим внимание, что диктатура постмодернистского типа более страшна, чем внешняя тоталитарная диктатура модерна, отнимавшая у человека внешнюю свободу через систему тюрем и «психушек». Постмодернистская диктатура в своем всепоглощающем тотальном контроле отнимает у человека внутреннюю свободу. По существу человеку оставляются лишь телесные желания, которые он может лишь механически удовлетворять. Не думая, не сомневаясь, не веря ни во что. Так как диктатура постмодернистского типа, связана с подчинением реального виртуальному и бесконтрольным произволом знака, попавшего в руки виртуозов манипуляции сознания.

По своей сути постмодерн антигуманистичен, т.к. проецирует тотальный внутренний нормативно-ценностный контроль над человеком, в том числе через втягивание человека в финансовые долги.

Таким образом, самый лучший контроль – это погружение человека и всего общества в финансовые долги на всю жизнь и желательно такие, которые невозможно отдать в принципе (на этом построен весь современный неолиберальный финансовый капитализм).

Итак, если при модерне социальный контроль осуществляется внешними методами принуждения (тюрьмы, школы, рабочие дома и т.д.), то при постмодерне контроль осуществляется более «мягкими» методами тотальной манипуляции сознания человека.

Будем объективны, вне Запада тоже есть свой «постмодерн». Так, в Древнем Китае, философ Конфуций более двух с половиной тысяч лет назад выразил основную идею постмодерна – миром правят знаки и символы (мысли и идеи), а не сила, власть или деньги.

В КНР творчески развили идеи Конфуция, применяя их для разработки системы эффективного социального управления и контроля, через систему так называемого социального рейтинга. Социальный рейтинг в КНР – это система оценки граждан по тем или иным параметрам, которые обеспечиваются инструментами массового наблюдения. Эта система называется – Social Credit Score или SCS [6].

Социальный рейтинг в КНР определяет социальную позицию отдельного человека: кем и как он работает, как оплачивает счета и даже его личную жизнь. Отметим, что впервые правительство КНР опубликовало план по внедрению этой системы социального рейтинга 14.07.2014 г.

Обратим внимание, что система социального рейтинга сосредоточена на четырех областях:

- честность в государственных делах,
- коммерческая целостность,
- социальная целостность,
- судебная достоверность.

В следующем, 2015 г. к плану по разработке системы социального рейтинга подключились крупнейшие компании КНР (Alibaba и Tencent). А в 2017 г. система социального рейтинга начала действовать в отдельных городах КНР. Уже в 2018 г. в силу вступили первые ограничения для граждан КНР с низким социальным рейтингом. В 2020 г. завершилось внедрение системы социального рейтинга. При этом она охватывает более 1 млрд. граждан КНР и все компании и предприятия страны.

Заметим, что в рейтинговую базу КНР попадает все, что можно узнать о человеке: штрафы, просрочки по кредиту, пристрастие к алкоголю, штрафы за нарушения ПДД и т.д. Помимо этого человек постоянно находится под наблюдением камер, которые оснащены модулями распознавания лиц, движений тела и могут отследить человека по навигационным системам. Кроме того, ежесе-

Философия и культура в гуманитарном дискурсе

кундно в базу социального рейтинга попадает все, что человек делал в Интернете.

Итак, система социального рейтинга КНР как бы говорит всем гражданам – мы будем следить за вами и если вы порядочные люди, то мы вас наградим, если нет, то накажем.

Система социального рейтинга КНР предполагает, что для китайцев с высоким социальным статусом есть особые поощрения:

- получение кредитов без справок по сниженным ставкам;
- бронирование номеров в лучших отелях без залога;
- достойные социальные выплаты;
- возможность арендовать хорошее жилье без залога;
- возможность занимать руководящие должности, в том числе в КПК;
- быстрое оформление документов для выезда за границу;
- возможность обучать детей в хороших ВУЗах.

При этом для китайцев с низким социальным рейтингом вводятся ограничения или запреты на:

- работу в госучреждениях и банках;
- право претендовать на социальное обеспечение;
- право претендовать на руководящие должности, в том числе в КПК;
- получение кредита или оформления кредитных карт;
- отдыхать в лучших отелях страны;
- право покупки билета на самолет или на ночной поезд с лежащими местами;
- право посещать люксовые рестораны;
- удаление аккаунтов в социальных сетях;
- право отдавать на обучение своих детей в лучшие школы и ВУЗы КНР.

Последние события в США показывают, что американское «глубинное государство» вместе с американскими ТНК и крупнейшими социальными сетями (Твиттер, Фейсбук и т.д.) очень быстро и эффективно перенимает опыт своих китайских партнеров. После штурма Капитолия 06.01.2021 г., миллионы аккаунтов американцев с консервативными взглядами блокируются (в том числе аккаунт экс-президента Д. Трампа), иногда с объяснениями о нарушении т.н. политкорректности, а иногда вообще без каких-либо объяснений.

Отметим, что под горизонталью-ризомой можно понимать и человеческое тело, состоящее из желаний. Ризома человека развивается для механического удовлетворения желаний, с помощью расширения круга социальных контактов, дающих ресурсы для удовлетворения желаний. Поэтому человек постмодерна начинает воспринимать только текущую информацию, помогающую ему жить, удовлетворяя как можно больше своих желаний здесь и сейчас. В результате сознание как отдельного человека, так и социума в целом, становится крайне фрагментированным и даже амбивалентным. То есть, в сознании могут совмещаться вроде бы несовместимые вещи, например: либерализм и национализм (даже неонацизм), христианские ценности и языческие (а иногда и откровенно сатанинские) мифологемы и т.д.

Следует учитывать, что на постсоветском пространстве, после развала СССР и упразднения КПСС/ВЛКСМ образовался не только институционально-организационный вакуум, но и ценностно-идеологический вакуум. Подрастающее поколение в СССР социализировалось благодаря четко действующим институтам октябрят, пионерии и комсомола. Нынешняя постсоветская молодежь проходит процесс социализации через коммуникации сообществ различных социальных сетей.

Выше мы уже показали, как действует постмодернистская технология паноптикума в тех же социальных сетях. Но еще раз сделаем упор – с помощью ежедневных огромных потоков фрагментированной информации (которая большинством населения потребляется пассивно) у молодежи создается полностью фрагментированная картина мира. Таким образом, именно молодежью легче всего управлять (именно молодые люди наиболее активны в социальных сетях), внушая части молодых людей радикальные националистические (иногда откровенно неонацистские) идеи, в то время как другой части молодёжи – агрессивный неолиберализм. При этом абсолютному большинству молодежи прививается релятивный индифферентизм, т.е. идет внушение, что ничего в этой жизни изменить нельзя, что наступил «конец истории», что никакой свободы воли (одна из главных ценностей Православия) нет и быть не может.

Возвращаясь к ситуации в ЛНР, зададимся вопросом: «Что мы можем противопоставить изоощренным постмодернистским технологиям манипуляции сознания, особенно опасным для неокрепших умов молодого поколения?»

На наш взгляд, ответом на данный вопрос будет методичная разъяснительная работа с нашей молодежью (в тех же социальных сетях) по формированию единой (непротиворечивой) патриотической картины мира, основанной на примере наших предков, прежде всего – ветеранов Великой Отечественной войны.

Ведь нацистская Германия с покоренной Европой были объективно сильнее, мощнее СССР, но наши деды не думали об этом, – они шли на фронт, воевали за Родину до последней капли крови, погибали, выживали и, в конце концов, победили, изменив тем самым весь мир. Поэтому мы и считаем День Победы как бы лакмусовой бумагой некоего транзита ценностей и идентичностей молодежи ЛНР в сложных условиях повышенной конфликтности российско-украинского приграничья.

Считаем жизненно необходимым создание единой концепции молодежной политики РФ и Л/ДНР на основе единого методологического понимания отечественной и всемирной истории (особенно периода СССР) с последующим привитием патриотических ценностей подрастающему поколению, начиная с дошкольных образовательных учреждений. Для этого необходимо (сначала на экспертном уровне, а потом на общенародном обсуждении через тот же Интернет) выработать непротиворечивый образ будущего, на основе единого понимания истории, наиболее значимых ценностей Православия (любви к ближнему, свободы воли и т.д.) и коммунизма (социальное равенство, интернационализм, социальная справедливость и т.д.).

Философия и культура в гуманитарном дискурсе

Полагаем, что без скорейшего осуществления этих мер наша молодежь (это касается и Л/ДНР и РФ в целом), да и в целом российская цивилизация будут полностью поглощены западным потребительством, индифферентизмом, местечковым национализмом и т.д., чем непременно воспользуются наши западные партнеры (да и восточные тоже), что приведет вслед за развалом СССР к демонтажу и деиндустриализации РФ (вслед за Украиной, являющейся наглядным примером) и к последующему уничтожению Русского мира как цивилизационной единицы.

А главное, у современной РФ и в целом российской цивилизации нет своей модели социально-экономико-гуманитарного и в целом цивилизационного развития, которую бы поддерживало большинство населения. Разработка же такой модели невозможна без чётко проработанного образа будущего, на основе единого понимания прошлого и чёткого целеположения стратегии развития российской цивилизации.

Библиография

1. Иванов Д. В. Парадигмы в социологии: учеб. пособие / Д. В. Иванов. – Омск: Изд-во ОмГУ, 2005. – С. 58.
2. Можейко М. А. Ризома // Постмодернизм. Энциклопедия / Сост. и науч. ред. А. А. Грицанов, М. А. Можейко. – Минск : Интерпрессервис; Книжный Дом, 2001. – С. 656-660.
3. Панарин А. С. Православная цивилизация в глобальном мире / А. С. Панарин. – М. : Алгоритм, 2002. – С. 99.
4. Панарин А. С. Философия истории: Учебное пособие / А. С. Панарин. – М. : Гардарики, 2001. – С. 37, 371.
5. Ставлення українців до вирішення питання окупованих територій. URL: http://ratinggroup.ua/research/ukraine/otnoshenie_ukraincev_k_resheniyu_voprosa_okkupirovannyh_territoriy.html?fbclid=IwAR2QO-LrejwQmGBrpeelJcYEU8Di7PvqmqB89yKpSeAqG8aiHbK6Eh-KjEUg (дата обращения: 05.11.2020).
6. Тотальная слежка. Система социального рейтинга в Китае. Антиутопия в действии. URL: <https://zen.yandex.ru/media/russiansinthecity/totalnaia-slejka-sistema-socialnogo-reitinga-v-kitae-antiutopiia-v-deistvii-5cdaa1b5bd085200b36d6402> (дата обращения: 06.11.2020).
7. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / М. Фуко. – М.: Ad Marginem, 1999. – 480 с.

ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРА В ГУМАНИТАРНОМ ДИСКУРСЕ

Сборник статей по материалам
международной научно-методической конференции
27-28 апреля 2021 года

Редакционная коллегия
Кукарников Д. Г., канд. филос. наук
Сулимов С. И., канд. филос. наук
Рагозина Т. Э., доктор филос. наук

В оформлении обложки использована картина Леонида Пастернака
«Портрет Ключевского»

Подписано в печать 11.05.2021. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 20,1 Тираж 100 экз. Заказ № 297
ФБГОУ ВО «Воронежский государственный университет»
Гарнитура Таймс. Ризография
Отпечатано в типографии:
Воронежский ЦНТИ - филиал ФГБУ "РЭА"
Минэнерго России
394036, г. Воронеж, пр. Революции, 30.

